

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.5.15

Правильная ссылка на статью:

Кузовенкова Ю. А. Молодежные солидарности в граффити-туризме // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 311—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.5.15>.

For citation:

Kuzovenkova Y. A. (2019) Youth solidarities in graffiti tourism. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 311—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.5.15>.

Ю. А. Кузовенкова МОЛОДЕЖНЫЕ СОЛИДАРНОСТИ В ГРАФФИТИ-ТУРИЗМЕ

МОЛОДЕЖНЫЕ СОЛИДАРНОСТИ В ГРАФФИТИ-ТУРИЗМЕ

КУЗОВЕНКОВА Юлия Александровна — кандидат культурологии, доцент, Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия
E-MAIL: mirta-80@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0085-6103>

YOUTH SOLIDARITIES IN GRAFFITI TOURISM

Yuliya A. KUZOVENKOVA¹ — *Cand. Sci. (Cult.)*, Associate Professor
E-MAIL: mirta-80@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0085-6103>

¹ Samara State Medical University, Samara, Russia

Аннотация. Исследование выполнено в рамках солидарного подхода, предложенного Е. Л. Омельченко. Для изучения современного этапа развития молодежной культуры термин «солидарность» удобен тем, что не предполагает обязательного непосредственного взаимодействия субъектов, единства их времени и пространства. Целью работы является изучение особенности формирования солидарностей в среде

Abstract. The study was performed using the solidarity approach proposed by E. L. Omelchenko. The term "solidarity" is convenient to study the contemporary developments in youth culture as it does not require a direct interaction of subjects, the unity of time and space in which they act. The aim of the work is to study the features of solidarity formation among street artists in graffiti tourism. The empirical material is the case study

представителей стрит-арта в процессе граффити-туризма. В качестве эмпирического материала выступает кейс-стади самарского стрит-артиста Арта Абстрактова, имеющего многолетний опыт граффити-туризма.

Автор выделяет два этапа в организации и реализации граффити-туризма: онлайн- и офлайн- этапы. При рассмотрении первого этапа автор описывает роль электронных ресурсов в развитии стрит-арт-культуры: электронные базы блогов, специализированные сайты Art Crimes, 149 St., graffiti.org, Ekosystem, ViVaCity.ru, Petrograff.ru, Ultramarine, социальные сети Livejournal, «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Tumblr, фотохостинги Flickr, Pinterest. В статье раскрываются особенности коммуникации стрит-артистов на международном уровне в пространстве социальных сетей, природа солидарностей, возникающих в виртуальном пространстве между лично не знакомыми стрит-артистами.

При описании второго этапа граффити-туризм рассматривается как одна из форм закрепления солидарностей между стрит-артистами из разных стран. Автор описывает роль принимающей стороны, пользу, которую извлекает турист от подобных поездок. Автор приходит к выводу, что с течением времени солидарности трансформируются в иные формы социальных общностей, помогают войти в новый круг общения.

Ключевые слова: граффити-туризм, стрит-арт, солидарности, коммуникация, интернет, культурные практики, свой/чужой

of Samara street artist Art Abstractov, who has many years of experience in graffiti tourism.

The author identifies two stages in the organization and implementation of graffiti tourism: on-line and off-line stages. Considering the first stage, the author describes the role of electronic resources in the development of the street art culture: blog electronic databases, specialized sites such as Art Crimes, 149 St., graffiti.org, Ekosystem, ViVaCity.ru, Petrograff.ru, Ultramarine, social networks such as Livejournal, VKontakte, Facebook, Instagram, Tumblr, image hosting sites such as Flickr, Pinterest, etc. The paper examines the specifics of social networking among street artists at the international level and the nature of solidarity in the virtual space between the street artists not personally known to each other.

The second stage of graffiti tourism is considered as a form of consolidation of solidarities among street artists from different countries. The author describes the role of the host and the benefits that the tourist gets from such trips. The author comes to the conclusion that solidarity is transformed into other forms of social communities over time and helps to enter a new social environment.

Keywords: graffiti tourism, street art, solidarities, communication, Internet, cultural practices, us-them

Возникновение новых средств коммуникации может стать причиной появления новых форм объединений людей с отличными от прежних характеристиками: природа и длительность существования, количество и состав участников, пути возникновения и др. Изучение влияния очередной информационной революции — изобретения интернета — на культуру за последние несколько десятилетий стало актуально и популярно в научном мире. Происходящие изменения правильнее квалифицировать не как свершившийся факт, а как непрерывно длящийся процесс, что удачно зафиксировал З. Бауман в предложенном им понятии «текущая современность» [Бауман, 2008]. Социокультурная реальность непрерывно «поставляет» исследователям новые факты, которые часто требуют и нового языка для своего описания, и новой методологии для изучения. «Инструмент», пригодный для изучения социальных феноменов предыдущих эпох, не всегда эффективен, если речь идет о новых фактах социальной реальности.

Объектом настоящего исследования выступает международный граффити-туризм, в реализации которого ключевую роль играет онлайн-коммуникация. В основу методологии исследования положен солидарный подход, предложенный Е. Л. Омельченко. Он предполагает отход от традиционного использования понятий «сообщество» и «субкультура», «в его фокусе — характер внутри- и межгрупповых коммуникаций, которые рассматриваются в качестве наиболее значимых для образования разделяемой *своими* групповой идентичности и определения демаркационных линий, отграничивающих своих от чужих» [Омельченко, 2013: 52]. В рамках данной статьи считаем важным обосновать данный методологический выбор.

Различные формы социальных объединений, ассоциаций конца XIX — XX в. было принято называть сообществами. Одной из ключевых идей социологии и культурной антропологии XX в. в отношении сообществ было утверждение, согласно которому для их возникновения необходима общая территория, «место сборки» (яркий пример — «Город как социальная лаборатория» Р. Парка [Парк, 2008]). Термин «сообщество», популярный ранее, приобрел значение, связанное с непосредственным взаимодействием его членов и с прикрепленностью сообщества к конкретной территории.

В конце XX в. в науке появились новые концепции социальных объединений, порожденные как изменениями в исследовательских подходах, так и техническим прогрессом, повлиявшим на общество. К примеру, Б. Андерсон в работе «Воображаемые сообщества» (1983) [Андерсон, 2001] доказывает на примере нации, что для возникновения сообщества необязательно иметь единую территорию, общее время и непосредственный контакт его членов. Сообщество может конституироваться на основе чувства солидарности, мысли о принадлежности к одной нации. В свою очередь, М. Маффесоли в книге «Время племен» [Maffesoli, 1996] признает старую терминологию несостоятельной для описания новой социальной реальности: вместо термина «сообщество» исследователь выдвигает термин «племя» (tribe), а общество определяет как рассеянную микроплеменную сеть. М. Маффесоли подчеркивает роль новых медиа в трансформации общества, указывая, что «...современные племена — это коллективности, основанные на ресурсе электронных медиа» [Maffesoli, 1996: 112]. Вместе с тем автор не отка-

зывается от идеи общего места как неотъемлемой черты племени. Исследователь считает, что племена возникают на основе «социальной логики», предполагающей общее место и общий символ.

В начале XXI в. формула, согласно которой сообщество есть совокупность субъектов и общей территории, «помноженная» на социокультурный фактор («институты», «нормативное принуждение», «общность культурных кодов» и т. п.), перестает удовлетворять исследователей. В. С. Вахштайн предполагает, что возможная причина продолжающегося использования этого понятия в гуманитарных исследованиях — «досадная инерция словоупотребления» [Вахштайн, 2013: 10]. Исследователь констатирует: понятие «сообщество» потеряло свою референцию и не объясняет ничего. Описывая сложившуюся ситуацию, он отмечает: «Всплеск интереса к этому понятию в последние два десятилетия связан с необходимостью поиска новых «определителей» сообщества и нового его концептуального образа» [Вахштайн, 2013: 24].

В силу сказанного выше, мы считаем продуктивным отказаться от использования понятия «сообщество» при изучении социальных объединений, освободившись тем самым от «идола сообщества» [Вахштайн, 2013: 21] (по аналогии с идолами Ф. Бэкона), и рассмотреть объект изучения через иной методологический инструментарий — «солидарность», который в рамках традиции, созданной научным коллективом Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге, используется для обозначения эмоциональных внутри- и межгрупповых связей, возникающих на базе культурных практик среди их адептов.

Директор Центра Е. Л. Омельченко называет солидарности «...наиболее адекватным способом описания различных типов молодежных формирований XXI в. — временных и постоянных, реальных и воображаемых, существующих в офлайне и в онлайн, отличающихся множеством измерений: гендерным, стилевым, субкультурным» [Омельченко, 2014: 5]. Такое заявление обосновывается тем, что в рамках солидарного подхода фокус исследования переносится с поиска проблемной молодежи на вопросы, актуальные для самой молодежи, связанные с ее индивидуальными и групповыми интересами. В отличие от субкультурных сообществ, солидарности не есть реакция (как правило, протест) на доминирующую культуру. Они — суть реакция на особенности конкретных общественных ситуаций (экономических, культурных и политических режимов).

Фокусировка на характере внутри- и межгрупповой коммуникации объясняется тем, что «...проведенные эмпирические исследования показали, что материальной основой, субстанцией поздних социалистических и постсоциалистических молодежных культур является коммуникация», — объясняет Е. Л. Омельченко [Омельченко, 2013: 56].

Таким образом, цель данного исследования — изучение новой основы молодежных общностей, изначально возникающих в виртуальном пространстве социальных сетей, на материале граффити-туризма.

Задачи работы:

— выявить особенности коммуникации стрит-артистов на международном уровне в пространстве социальных сетей;

- определить природу солидарностей, возникающих в виртуальном пространстве, между лично не знакомыми стрит-артистами;
- рассмотреть граффити-туризм как одну из форм закрепления солидарностей между стрит-артистами из разных стран.

Исследование выполнено с использованием метода глубинного интервью. Интервьюент — самарский стрит-артист Арт Абстрактков, который отсчитывает свой творческий стаж с 1 января 2007 г. (с 18 лет) и за прошедшее время успел посетить различные города Испании и Нидерландов.

Граффити-туризм: онлайн-этап

Под граффити-туризмом мы понимаем путешествие в другой город (как внутри страны, так и за рубеж) с целью создания рисунка на стене здания или на вагоне поезда. Им занимаются и граффитчики, и стрит-артисты. Этот вид путешествий существует не только в России, но и, как минимум, в Европе. К примеру, муниципальные власти Берлина подсчитывают убытки от таких посещений города. Согласно статистике, в 2013 г. на берлинской железной дороге было зафиксировано 34 случая рисования на поездах с участием иностранных граффитчиков, в 2014 г. — 12¹. При выборе страны для подобной поездки стрит-артисты осведомляются, какие виды наказаний приняты за нелегальное рисование на стенах. Будучи граффити-туристом со стажем, Арт Абстрактков рассказывает: «В Роттердаме большие штрафы. Можно только в разрешенных местах. За них очень большая конкуренция. Там быстро друг друга перекрашивают. Могут буквально через несколько часов после окончания рисования. Чтобы порисовать в Барселоне, нужно подать проект в специальную службу и получить разрешение. В Испании не перекрашивают рисунки, уважают работу. В Лиссабоне — легальные места, за незаконный рисунок — 15 лет тюрьмы. В Сингапуре тоже только в легальных местах. Нарушителям — тюрьма и плеть».

Зарубежные поездки могут быть организованы стрит-артистом (или командой) самостоятельно либо с участием «принимающей стороны», которой выступает стрит-артист из города назначения. В поиске такого человека и установлении контактов, согласно Арту Абстракткову, ключевая роль принадлежит социальным сетям: «Ищем друг друга в соцсетях по группам и выставленным там фото. Сходимся с теми, у кого сходный стиль. Ездим друг к другу, предоставляем жилье, вместе рисуем, обмениваемся опытом, делимся секретами». Для установления коммуникации в граффити- и стрит-арт-среде за несколько десятилетий в интернете представители этих арт-практик и их поклонники создали развитую инфраструктуру.

История представленности граффити и стрит-арта на интернет-страницах по своей длительности мало чем уступает длительности существования самого интернета. Уже в первой половине 1990-х годов появились сайты, на которых публиковались как постоянно пополняющиеся коллекции граффити и стрит-арт работ, так и форумы для знакомства, общения и обмена опытом. Свое влияние на лицо мирового граффити и стрит-арта оказали электронные базы блогов, специализи-

¹ Graffiti-Tourismus in Berlin — Hohe Schäden bei der Bahn. (2015) Berliner Morgenpost. April, 16th. URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/article138455638/Graffiti-Tourismus-in-Berlin-Hohe-Schaeden-bei-der-Bahn.html> (accessed: 09.01.2019).

рованные сайты Art Crimes, 149 St., graffiti.org, Ekosystem, ViVaCity.ru, Petrograff.ru, Ultramarine, социальные сети Livejournal, «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Tumblr, фотохостинги Flickr, Pinterest и др. Интернет предоставил возможность художникам из региональных городов продвинуть себя на российской и международной арене. Специализированные сайты, группы в социальных сетях, личные страницы, ведущиеся самими художниками под творческими псевдонимами или вымышленными именами, пришли на смену специализированным журналам, попасть на страницы которых у провинциального граффити и стрит-арта раньше почти не было шансов, потому что они в подавляющем большинстве издавались в столице. Кроме того, интернет уравнивал и возможность доступа к информации об этих арт-практиках между жителями столицы и жителями любого провинциального города, что проявилось в активном развитии последних в 2000-е годы. Интернет позволяет сделать коммуникацию более тесной и сильно расширяет возможности влияния одних художников на других в короткий промежуток времени вне зависимости от мест их проживания. Так, работа художника из одного города, скажем, Парижа, может оказать влияние на работу художника из другого города, например, из Нижнего Новгорода, буквально в первые дни после своего создания.

Граффитчики и стрит-артисты стремятся к тому, чтобы их работы попали на вышеуказанные электронные ресурсы по ряду причин. Во-первых, «раскрученные» сайты, группы или популярные блоги, личная страница с большим количеством подписчиков обеспечивают хорошую «просматриваемость» фотографий работ, что позволяет их автору стать известным среди широкой аудитории. Во-вторых, публикация фотографий работ художника на специализированных сайтах, таких как ViVaCity.ru, Petrograff.ru, Ultramarine и т. п., свидетельствует о признании его мастерства авторитетным сообществом в лице создателей и модераторов этих электронных ресурсов. В-третьих, создается своеобразная визитная карточка художника, помогающая установить связь и сформировать доверие между людьми из разных городов или стран при отсутствии возможности встретиться лично. Указанные интернет-ресурсы доказывают, что автор размещенных фотографий на самом деле один из своих, то есть принадлежит к миру граффити или стрит-арта.

Как отмечалось выше, знакомства между стрит-артистами из разных стран происходят в интернете. Арт Абстрактов так описывает появление новых онлайн-знакомых в мире стрит-арта: «В основном ребята сами на Фейсбуке находили мои работы. Проявляли симпатию, ставили лайки. Потом я смотрел, кто их ставил, открывал их аккаунт и там смотрел, чем они занимаются. И те, кто были близки мне по духу, то есть рисуют в том же стиле, что и я, находил их, добавлялся в друзья. Некоторые сами мне писали, или я начинал: «Привет, как дела, мне нравится твоя работа». Они мне писали такие же слова. Говорили: «Если будешь в Испании, приезжай, порисуем вместе, покажем тебе Барселону, достанем тебе ночлег». Так я и стал знакомиться с людьми. Сейчас набирает обороты Инстаграм. Ты выкинул историю, а тебе сразу кто-то пишет, что хочет встретиться и порисовать». Подобную коммуникацию В. С. Вахштайн называет «производящей» [Вахштайн, 2013: 24]. В этом отрывке интервью хорошо видно, как зарождаются солидарности в стрит-арт-среде вне связи с единым пространством, основываясь лишь на общих интересах.

Структура коммуникационных обменов свидетельствует о том, что здесь солидарности возникают между людьми, причастными к общей практике, при условии совпадения художественных предпочтений, сходного стиля в рисовании. Поэтому в процессе коммуникации в интернете происходит в первую очередь знакомство с творчеством стрит-артиста. Его стиль, уровень мастерства, разнообразие работ становятся ключевыми факторами, влияющими на зарождение и поддержание коммуникации. Возникновение оценочных суждений «свой/чужой» и появление солидарностей связано главным образом с совпадением/несовпадением художественных стилей стрит-артистов. Именно этот факт делает размещение фотографий своих работ на электронных ресурсах крайне важным.

Возраст не является критерием для выбора партнера по коммуникации и дальнейшего совместного рисования. Не только подростки, но и взрослые стрит-артисты участвуют в граффити-туризме. На примере кейса Арта Абстрактного можно видеть, что адепты этой практики с большим стажем принимают у себя в гостях молодых и делятся с ними опытом. Самому взрослому принимавшему у себя Арта художнику — Мистеру Июню, легенде роттердамского уличного искусства, — 47 лет.

Своего специфического языка коммуникации в социальных сетях стрит-артисты не разработали и пользуются универсальными инструментами и знаками общения, предлагаемыми сайтами всем их посетителям. Можно говорить, что международное общение посредством социальных сетей, возникшее на почве общих интересов, лежит в основе солидарностей, которые начинают составлять наднациональное измерение социальной жизни.

Сходное основание для возникновения в стрит-арт-среде солидарности на расстоянии было зафиксировано и в зарубежных исследованиях. Так, Джессика Пэбон изучала особенности функционирования женской стрит-арт-команды «The Stick Up Girlz», члены которой проживают в разных странах. Она пришла к выводу, что существовать им в качестве команды позволяют причастность к общей практике, подпись индивидуальных работ названием команды и постоянная коммуникация друг с другом через интернет [Pabón, 2013].

В возникновении солидарностей ярко выражена эмоциональная составляющая, так как в их основе — позитивная оценка интересов друг друга, одобрение созданных работ. Как будет показано ниже, эмоциональная составляющая усиливается при непосредственном контакте в процессе совместного рисования и становится одной из побуждающих причин продолжать практиковать граффити-туризм. Роль эмоциональных связей подчеркивали и при исследовании сообществ. Они оказываются прочным основанием различных форм социальных объединений. Так, Ф. Тённис в статье «Общность и общество» [Тённис, 2002], увидевшей свет в 1887 г., и через 90 лет С. Милграм² в книге «Эксперимент в социальной психологии» [Милграм, 2000] (1977 г.) отмечали, что сообщества конституируются через социальные и эмоциональные связи, которые выстраиваются на основе общей идентичности. Так же и М. Маффесоли в работе «Время племен» [Maffesoli, 1996] указывает, что единство племени обеспечивается, в числе прочего, благодаря эмоциональным связям — люди идут в сообщества в том числе за эмоциями.

² Написание фамилии приводится согласно русскому изданию: Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб. : Питер. 2000. — *Примеч. ред.*

Таким образом, в солидарностях осталась эмоциональная (аффективная) составляющая, исходящая из взаимной симпатии, а социальная изменилась — это уже не общее место и общий символ, как писал М. Маффесоли, а общая практика, которая становится основой коммуникации и скрепляет солидарности.

Граффити-туризм: офлайн-этап

Познакомившись через социальные сети, при наличии возможности стрит-артисты приезжают друг к другу в гости, чтобы вместе рисовать. На материале опыта Арта Абстрактного можно говорить, что европейские страны среди россиян для граффити-туризма более популярны, чем Россия для европейских художников. Не только Арт, но и его друзья посещали Европу с целью создания рисунков на стенах зданий. При этом ни один стрит-артист, принимавший их или рисовавший вместе с ними, не посетил Россию.

Уже на стадии общения в социальных сетях между художниками завязываются взаимный интерес и доверие друг к другу. Установившиеся связи дают возможность во многом облегчить совершение путешественником туристической поездки в другую страну. Это связано с различными аспектами. Во-первых, принимающая сторона помогает снизить финансовую нагрузку: «В основном, если ребята приглашают, — говорит Арт Абстрактный, — то размещают в своих апартаментах. Так было в Барселоне, там с парнями из Жироны познакомился, потом Мадрид, Нава...» В ключевом моменте — создании рисунка — также при необходимости предоставляют краску для его создания: «А во время рисования за рубежом, как и у нас, есть негласное правило: если краски нет, можно попросить. Поэтому все меняются. Знаешь, что можешь. Ребята нормальные, если попросишь, они дадут. И я даю. Еще прошу насадки. Они могут забиться, или я их мало купил. В Барселоне товарищ Карлос, у которого я гостил два раза, подарил мне 15 баллонов краски». Общая цель порождает общественные начала в коммуникационных процессах. Таким образом, посредством граффити-туризма его участники продвигают основанные на солидарности ценности внутригруппового доверия и отказа от капиталистической жадности прибыли.

Во-вторых, принимающая сторона выполняет подготовительную работу для того, чтобы достичь цель поездки — создать рисунок. Местные стрит-артисты заранее присматривают место для рисунка, а при необходимости получают разрешение на рисование на стене: «Карлос до моего приезда пошел в специальный департамент Барселоны, предварительно сделав фото стены, где он хотел бы рисовать, потом сделал в фотопрограмме эскиз будущего рисунка и написал письмо к этому фото, что он рисует за свой счет, благоустраивает за свой счет. Письмо согласовывается, много времени проходит. Потом приходит письмо, что рисовать разрешили. Когда я приехал, мы еще дня два ждали, потом пришло это письмо».

В-третьих, местные становятся «проводниками» в чужом социальном пространстве со своими нормами и правилами поведения. Несмотря на то, что практика общая, устоявшиеся в местных уличных средах правила отличаются от страны к стране, от города к городу: «Принимающая сторона не только показывает, где можно рисовать, но и объясняет правила... Такие правила ты сам не узнаешь

и можно попасть в передрагу — встретиться с полицией или с местными бандами, которые в этом районе кучкуются».

В-четвертых, подобные контакты дают возможность обмена опытом. Обсуждаются краски, выполненные работы, новые источники информации о стрит-арте, непосредственно в процессе рисования показываются технические приемы: «На другой день, — рассказывает Арт, — я списался с легендой Роттердама Дэвидом. Мистер Июнь у него псевдоним. Он пригласил в свой дом, его жена приготовила нам ужин, все его дети нас встретили. Показал нам свою студию. У него трехэтажный дом на одном из каналов реки. Мы покушали, он показал свои работы — графический дизайн и холсты, показал свои баллоны, обсудили работы — какие он цвета использует, какие я. Потом взяли два вела, он мне один предоставил, и поехали по каналам кататься и на мосточках под каналами искать места рисовать».

Несмотря на все более тесное переплетение между собой информационных пространств разных стран, сохраняется ситуация ограниченного доступа к информационным ресурсам в той или иной стране, поэтому для отечественных стрит-артистов зарубежный граффити-туризм — это еще и способ заполнить информационные лакуны. Говоря об этом аспекте граффити-поездок, Арт Абстрактков отмечает, что можно приобрести «...какие-то книжки, которых нет в доступе в нашей стране, можно скачать какие-то видео». Происходит знакомство и со своего рода местным фольклором: «Например, как в Европе отличают работы граффитиста от стрит-артиста? Граффитист около работы пишет свой тэг, а стрит-артист указывает свой никнейм из инстаграма с «собакой» в начале. Это такой юморок».

В-пятых, стрит-артистов привлекает сам процесс совместного рисования, опыт коллективной работы: «Ты обсуждаешь с новыми людьми, как можно сделать работу четверем людям, которые плохо знают английский, знают только испанский. Это круто, когда ты обсуждаешь, а потом видишь конечную картинку. Все получается фристайлом и экспромтом. Но все получается очень круто». Здесь хорошо видно, что важная роль в совместном рисовании как форме проявления солидарности принадлежит эмоциональной составляющей, проявленной более отчетливо, нежели во время онлайн-коммуникации.

И, наконец, зарубежные поездки, дают возможность завязать новые знакомства не только с новыми стрит-артистами, но и с организаторами выставок и фестивалей, продвинуть себя как художника среди новой публики: «Рисуя за рубежом, — говорит Арт Абстрактков, — ты получаешь дополнительную славу и успех того, что ты рисуешь за рубежом. Кто-то из европейских стран обращает на тебя внимание, появляются новые фолловеры, знакомишься с еще большим количеством новых художников, которых ты в интернете не видел, а вживую встретился, познакомился. И, как правило, бывает аудитории больше — в Европе больше людей этим интересуется и, соответственно, больше тебя просматривает. На месте ты можешь познакомиться с кураторами, организаторами фестивалей. Они могут тебя куда-то приглашать. Если ты ни с кем не знаком, то вряд ли тебя куда-то пригласят». Этот пример показывает, что принимающая сторона может не только оказывать материальную поддержку, но и делиться связями, ведь знакомство с новыми художниками и кураторами происходит по протекции местных

стрит-артистов. Таким образом, благодаря возникновению солидарности с одним из представителей определенной группы единомышленников можно попасть в нее, стать своим в новом кругу лиц.

Солидарности при встрече закрепляются различными формами благодарностей. Как правило, это обмен подарками, которые могут иметь, но могут и не иметь непосредственного отношения к стрит-арту. Еще в работе Ф. Тённиса «Общность и общество» мы находим определение обмена как простейшего случая социальной связанности [Тённис, 2002: 224]. Очевидно, что в случае солидарностей он выполняет ту же функцию. Так, Арт Абстрактов, готовясь к поездке, покупает местные сувениры: «Привозил в другие страны сувениры, кружки с надписью Самара. Ребята в Испании на своих виллах потягивают пиво из этих кружек. Магниты с надписью Самара на английском языке. Они мне в ответ мини-холсты, участки стены, на которых рисовали многие легендарные художники, на них много слоев, либо свои древние стикеры, нашивки, которые ребята делали, чтоб обозначить свою команду. Бывало, мне дарили свои фирменные майки с названиями команд, в которые входят Франция, Испания. Это большая международная команда... Если краска остается, то ее принято дарить тем, с кем ты рисовал, кто тебе помогал, в качестве подарка ты им отдаешь свою краску». Таким образом, символическим закреплением солидарности становится обмен материальными благами между участниками граффити-туризма.

Возникшие солидарности могут перерасти в дружеские связи с более широким перечнем общих интересов по сравнению с начальным этапом общения: «Если ты едешь в те города, в которых уже был, ты можешь написать ребятам, с которыми рисовал — выходи, пошли порисуем. Если ребята на месте, то они продолжают с тобой общение. Это может длиться в течение многих лет. Мы можем просто собраться и поехать на природу на пикник или в другой город, чтобы погулять. Не обязательно встречаться с художниками, чтобы рисовать. Можно просто приятно проводить время. Иногда мы просто приезжали к нашему общему другу в Испании — к его матери, она нас кормила на убой, и мы потом целый день еще ездили на природу, просто гуляли. Это друзья, которых ты находишь по одним интересам, а потом они становятся друзьями по разным интересам. Получаются полноценные зарубежные товарищи, как говорится, *graffiti connecting people*».

Возникающие солидарности лишены политической составляющей. Стрит-артисты не противопоставляют себя доминирующей культуре и не пытаются с ней бороться. Нелегальное рисование на стенах нельзя считать протестом против установленных в обществе норм поведения, так как перечисленные цели граффити-туризма не связаны с ним, а проведенные ранее исследования показывают, что причина нелегального рисования в стрит-арте — желание творческой самореализации [Кузовенкова, 2016]. И цель даже более бескомпромиссного граффити — не оспаривание установленных норм, а получение адреналина и подтверждение своей маскулинности [Кузовенкова, 2017].

Пребывание за границей не только обогащает профессиональный опыт стрит-артиста, но и может менять понимание уличного искусства как такового. Непосредственно наблюдая легитимное положение стрит-арта в ряде европейских стран, путешественники «привозят» эти качественно новые представления в регио-

нальные города (в частности, в Самаре) и делают попытки изменить отношение горожан к стрит-арту. Так, Арт Абстрактвов полностью открыт к общению с различными субъектами городской жизни: помогает вести научные исследования культуры стрит-арта, поддерживает связи с информационными порталами о городской жизни «63.ru», «Большая деревня» и другими³, сотрудничает с Департаментом культуры и молодежной политики по поводу реализации проектов, связанных со стрит-артом. Посещение во время граффити-туризма европейских стран подготавливает сознание художника к тому, что стрит-арт может быть легальным средством благоустройства городского пространства, а сотрудничество с городскими властями — естественной формой коммуникации.

Подводя итог исследования, можно отметить, что онлайн-коммуникация стрит-артистов на международном уровне совершается с помощью социальных сетей. При этом ключевую роль в решении о начале коммуникации играют выложенные в сеть фотографии работ. В процессе общения используются общепринятые средства: обмен сообщениями и «лайками». Солидарности в виртуальном пространстве между лично не знакомыми стрит-артистами возникают в силу их причастности к общей практике и совпадения художественных стилей. Сравнивая солидарности с сообществами, мы заключаем, что их объединяет эмоциональная (аффективная) составляющая, основанная на взаимной симпатии, а социальная претерпела изменения: общему месту и общему символу пришла на смену общая практика. Возникнув онлайн, солидарности становятся базой для офлайн-коммуникации. Одна из подобных форм — граффити-туризм. В его рамках участники продвигают основанные на солидарности ценности внутригруппового доверия и отказа от капиталистической жадности прибыли. Благодаря возникновению солидарности с одним из представителей определенной группы единомышленников можно попасть в нее, стать своим в новом кругу лиц. Символическим закреплением солидарности становится обмен материальными благами между участниками граффити-туризма. Кроме того, солидарности лишены политической составляющей и могут перерасти в длительные дружеские связи с более широким перечнем общих интересов.

Список литературы (References)

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М. : Канон-Пресс-Ц. Кучково поле. 2001. Anderson B. (2001) *Imagined Communities*. Moscow: Kanon-PRESS-Ch. Kuchkovo pole. (In Russ.)
- Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер. 2008. 240 с.
- Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity* / Trans. from English under the editorship by Yu. V. Asochakov. St. Petersburg: Piter. 240 p. (In Russ.)

³ См.: Скокова Ж. Стрит-арт — это не вандализм: уличный художник рассказал о работе в Самаре // 63.ru: Самара онлайн. 21.02.2018. URL: <https://63.ru/text/culture/401186952130560.html> (дата обращения: 25.09.2018). А также: Арт Абстрактвов расписывает стены в испанской провинции // Большая деревня: Сайт о Самаре, в которой интересно жить. 17.08.2018. URL: <https://bigvill.ru/news/2017/08/17/art-abstraktov-raspisyvaet-steny-v-ispanskoj-provintsii/> (дата обращения: 25.09.2018).

Вахштайн В. С. К концептуализации сообщества: еще раз о резидентности или работа над ошибками // Социология власти. 2013. № 3. С. 8—26. URL: [http://socofover.ranepa.ru/files/docs/3\(2013\)/SV2.pdf](http://socofover.ranepa.ru/files/docs/3(2013)/SV2.pdf) (дата обращения: 12.01.2018).
Vakhshstein V. S. (2013) Towards Community Conceptualization: Once Again on Residency or Correction of Errors. *Sociology of Power*. No. 3. P. 8—26. (In Russ.) URL: [http://socofover.ranepa.ru/files/docs/3\(2013\)/SV2.pdf](http://socofover.ranepa.ru/files/docs/3(2013)/SV2.pdf) (accessed: 12.01.2018).

Кузовенкова Ю. А. Граффити Самары: сопротивление и присваивание / Городские тексты и практики. Том I: Символическое сопротивление / сост. А. С. Архипова*, Д. А. Радченко, А. С. Титков. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 2017. С. 196—211.
Kuzovenkova Y. A. (2017) Samara graffiti: resistance and assignment. In: *Urban texts and practices. Volume I: Symbolic resistance*. Comp. A. S. Arkhipova*, D. A. Radchenko, A. S. Titkov. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa. P. 196—211. (In Russ.)

Кузовенкова Ю. А. Диалектика музея и улицы сквозь призму становления стрит-артиста // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 58—68. URL: <https://www.culturalresearch.ru/ru/archives/106-324-> (дата обращения: 23.09.2018).

Kuzovenkova Y. A. (2016) The dialectics of museum and street through the lens of becoming a street artist. *International journal of cultural research*. No. 3 (24). P. 58—68. <https://www.culturalresearch.ru/ru/archives/106-324->. (In Russ.)

Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб. : Питер. 2000.
Milgram S. (2000) Obedience Experiments in Social Psychology. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)

Омельченко Е. Л. От субкультур к солидарностям и назад к субкультурам? // Современный социум и современная молодежь: актуальные вопросы : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (24 апреля 2014 г., г. Пермь). Пермь : ПГНИУ. С. 5—18.

Omelchenko E. L. (2014) From subcultures to solidarities and to subcultures again? In: *Modern society and modern youth: topical issues: Materials of the all-Russian part-time scientific and practical conference (April 24, Perm)*. Perm: PSU. P. 5—18. (In Russ.)

Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52—61.

Omelchenko E. L. (2013) Solidarities and Cultural Practices of Early 21st Century Youth: Theoretical Context. *Sociological Studies*. No. 10. P. 52—61. (In Russ.)

Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб. : Владимир Даль. 2008. С. 30—46.

Park R. (2008) The City as a Social Laboratory. In: *Sociological theory: history, modernity, prospects*. St. Petersburg: Vladimir Dal. P. 30—46. (In Russ.)

Тённис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология / под ред. С. Баньковской. Ч. 1. М. : Книжный дом университет. 2002. С. 216—249.

* 26.05.2023 внесена в реестр иностранных агентов.

Tönnies F. (2002) Gemeinschaft und Gesellschaft. In: *Theoretical sociology: The anthology*/ Ed. by S. Bankovskaya. Part 1. Moscow: Book House University. P. 216—249. (In Russ.)

Maffesoli M. (1996) *The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in the Mass Society*. London: SAGE Publications; Thousand Oaks, New Delhi.

Pabón J. N. (2013) Shifting Aesthetics: The Stick Up Girlz Perform Crew in a Virtual World. *Rhizomes: Cultural Studies in Emerging Knowledge*. No. 25. URL: <http://rhizomes.net/issue25/pabon/index.html> (accessed: 9.01.2019).